

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

О ТЕХ,
КТО
НЕ РАБОТАЕТ,
А ЕСТ

(Читай на стр. 7—10).

ТОРГОВЫЙ ДОМ «ТУНЕЯДЦЕВ И К°»
(СЫН, БРАТ, СВАТ, ТЕЩА И ДР.).

КРОКОДИЛ

№ 26 (1604)

20 СЕНТЯБРЯ 1960

ПИГМЕИ ИЗ ПОДВОРОТНИ

ГРАЖДАНИН Петров, человек непьющий и мнительный, подвергся нападению ореди бела дня.

В Доме ленинградской торговли, куда он зашел, дабы купить рубашку, его взял за пуговицу небритый дядя и прошипел:

— Могу уступить скелет в чехле!

Гражданин Петров оставил пуговицу в лапах дяди и поспешно ретировался, прикрываясь портфелем от возможного укуса.

На лестнице его подтолкнула локтем какая-то молоденькая девица и доверительно шепнула:

— Я хочу иметь младенца! Можно пару.

Зато у каждого извлекли из-за пазухи стопку грампластинок.

Учинили допрос. Небритый дядя по кличке «Тетя Поля» назвался гражданином Миткевичем и предъявил диплом о высшем образовании Девица, «желавшая младенца», оказалась Людмилой Лисовой и пояснила, что о месте работы ничего сказать не может, поскольку таковое отсутствует. В том же духе высказался и веселый паренек Юрий Люсин, он же «Каазимир». Все трое клятвенно заверили, что они вовсе не собирались отнять у Петрова портфель, а только хотели всучить ему пластинки с завлекательными названиями и видами.

Более того, они без утайки сообщили, где производится эта веселенькая продукция.

К «фабриканту» Бабаеву милиция прибыла очень нехотая. Утомившись от трудов праведных, он устроил себе и друзьям небольшой отдых в виде танцев в неглиже. Зато Глеба Ивановича Уварова и его коллегу Бориса Михайловича Лапина застали в момент трудовых свершений. Они старательно записывали «Мурку», «Рок в дуэтом» и «Дядю Зуя».

А студент вечернего Кораблестроительного института Фукс занимался самообразованием. Он мирно почитывал журнал «Комсомольский патруль» — видимо, для того, чтобы лучше знать, как избежать встречи с патрулями. Фукс выбрасывает на рынок такие изысканные описи, как «Я хочу иметь младенца», «Скелет в чехле», «Лежат в тазу четыре зуба» и им подобные.

Впрочем, «пластиночники» далеко не единственные представители племени бизнесменов.

...С достоинством официанта, не получившего на чай, по Невскому проспекту движется человек. Взгляд отсутствующий. Прическа напоминает пучок понижшей прошлогодней травки. Рубашка способна привести в бешенство быка.

— Хау ду ю ду, мистер Гном? — останавливает человечка рыжий расфуфыренный отрок.

— Вери бэд, Король!

— Я сам не гуд — вздыхает «Король». — Вчера, понимаешь, подался в театр и потгорел на сорок рублей. Полон зал иностранцев и все пустые. Ничего не ку... — Рыжий замолкает на полуслове: из-за поворота выныривает мордастый автобус с иностранной надписью.

У «Гнома» от волнения теплеют ладони. Глаза рыжего вспыхивают, как у медалиста собачьей выставки, завидевшего кошку.

«Мистер» и «Король» бросаются за автобусом, с наслаждением втягивая ноздрями запах иностранного бензина.

Ради вот такого дранья пигмеи ползают на брюхе перед иностранцами.

Но на сей раз их опередили. Едва автобус подрулил к гостинице, из подворотни вынырнули соперники из «конторы» «Гриша-лошадь и К»: Касьян, Дима-седой, Боря-белевский и даже сама «Лошадь».

Дима-седой услужливо поклонился и заголосил:

— Онко валютаа?! Онко товараа?!

Но «контора» тоже опоздала. Кто-то из оборотистых конкурентов еще за пятьдесят километров от города перехватил самые ходкие «товараа» и «валютаа». «Лошадина» компании достались жалкие обноски, а «Гном» и «Король парфюмерии» не успели даже к шапочно-чулочному разбору. С настоящей горюдой воробья, преследующей лошадь, бросились «Гном» и «Король» к следующему автобусу, ожидая, когда им перепадет товарец для бизнеса.

Большой город живет большой жизнью. А «гномы» караулят иностранцев у гостиниц и ресторанов, лезут к ним в автобусы и номера, берут за локоть в Эрмитаже и останавливают на улицах.

Эти пигмеи — рыцари обносков с накладкой. Им годится любой зарубежный «товараа», пусть даже потасканный и дырявый. Ну, а если добрый сэр одарит еще покупателя недожеванной резинкой и визитной карточкой, то колени пигмея приходят в подобострастное колебательно-вращательное движение.

Среди отпетых трюпичников заметно выделяются Виктор Богданов — «Иезуит»,

«Веселенькая продукция!»

Гражданин Петров уронил портфель и скатился по лестнице. Но у выхода его остановил веселый паренек и, подмигнув, выпалил:

— Дядя Зуя! На Дерибасовской открылась пивная!

Гражданин Петров покачнулся и хихикнул. С большим трудом он все же взял себя в руки и галопом ринулся в милицию. Там, отступившая зубами замысловатое со-ло, пострадавший весьма путано рассказал дежурному о таинственном нападении загадочной банды, выдававшей безвременную утрату портфеля и душевного равновесия.

Банду немедленно задержали. Отмычек, фомок и кастетов у них не обнаружили.

Крокодилфильм. 1960.
СЕМЕН СЕМЕНЫЧ СДАЧКИН
У СЕБЯ НА ДАЧКЕ

В роли Семени Семенича
снялся артист
ЮРИЙ НИКУЛИН

Режиссер — А. С. КАРРЕВ.
Оператор — В. ТЮККЕЛЬ.

Я имею собственную дачу.
Красота! Прохлада, зелень, тишь...

И ко всем достоинствам в придачу
Эта дача мне дает барыш.

С дачников три шкуры в сдире
Сам на чердаке нашел приют

Валерий Генкин — «Гном», Георгий Воробьев — «Жора-рыжий», он же самозванный «Король парфюмерии». Каждому из них едва перевалило за двадцать, но спекулируют они иностранным барахлом уже по три-четыре года (с небольшими перерывами на отсиживание).

Удел всяких коронованных особ — войны, пиришества и торговля. Ленинградские «короли» ведут точно такой образ жизни. Воробьев, например, воеует с ОБХСС, пирует в «Европе» и «Астории», торгует носками, часами и влажными купальниками, приобретает новыми у туристов на пляже.

Явный перевес сил со стороны милиции заставил как-то «Короля» бежать с поля брани, то есть промтоварного рынка, оставив победителю дамские туфли, мужские трусы и письмо к возлюбленной из соседней страны, содержащее такие пылкие признания:

«Я очень сожалею, что мы познакомились в тот момент, когда ты уезжала домой. О! Если бы все было бы это раньше!.. Мне было бы приятно с тобой выпить, в знак дружбы и знакомства хорошего шампанского с черной икрой, потанцевать в «Астории» «Калипсо», «Ча-ча» и т. д.»

Великоскопскую жизнь ведет и глава конторы «Гриша-лошадь и К°» Григорий Шварц: ест, пьет, торгует вещами и валютой. Его правая рука Дима-седой (Вадим Блюмбаум) стяжал себе славу в подворотных продажах бесцельных часов, которые никогда не опаздывали и не уходили вперед, так как были сделаны из... липса.

«Контора» действует не только в Ленинграде. Дима-седой в августе трижды прилетал в Москву на предмет «осмотра достопримечательностей» и встречи с некоей таинственной Зоей, которая, по его словам, каждый вечер охраняет памятник Юрию Долгорукому. Однако во время своего второго визита вежливости в столицу, предпринятого всей «конторой», осмотр достопримечательностей почему-то сопровождался попытками продать итальянские лиры и кое-какую другую валюту.

Не менее пылко возлюбили архитектурные красоты Москвы ленинградские лоботрясы Юрий Родионов и Анатолий Голиков. Впрочем, последнего так просто шлопаем не назовешь. С легкой руки П. Еремеева, начальника электрохозяйства Ленинградского высшего инженерно-технического училища, он числится электриком. Еремееву нужны детали для ремонта лифтов, а Голикову — свободные дни и звание рабочего человека (для милиции). Ударили по рукам, и «электрик» стал появляться на работе не чаще четырех раз в месяц.

Свободное время Голиков посвятил изучению языка англосаксов. Для начала юный лингвист составил список наиболее употребимых выражений: «А какая у вас валюта?», «Есть ли у вас сигареты?», «Выходите!», «Заворачивайте направо (налево)», «Повернитесь ко мне спиной», «Идите прямо вперед!»

Носители чистшерстяных костюмов

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Изверг! Ты во всем виноват! Вчера дал Вове мало денег на карманные расходы...

вняли голосу талантливому самоучки. Они «выходили», «поворачивались спиной» и «шли вперед». Во всяком случае, 13 августа Голиков прилетел в Москву, имея при себе шведские кроны, французские франки, английские фунты и партнера «Белугу» (Родионова). Сплавив валюту, партнеры вернулись в Ленинград.

За два дня они нагузились фунтами, франками, кронами и опять прибыли в столицу, но на этот раз (если судить по статье Уголовного кодекса) надолго.

Можно много рассказывать о тунеядцах, флангирующих по центральным улицам города и не желающих трудиться по причине отсутствия чести, доблести и героизма. Но все они имеют одно лицо — лицо паразита, присосавшегося к обществу.

Пигме-тунеядцы нагло нарушают правила социалистического общежития. Но это, разумеется, не от незнания законов. «Иезуит», например, не расстается с уголовно-процессуальным кодексом, и, если дружинники изловят его с товаром, он зачитывает им статьи и выдержки.

— Приобретено для личного потребления, — не моргнув глазом, заявляет любой самый матерый скупщик.

И попробуйте не вернуть ему заведомо спекулятивный товар! Он напишет десять жалоб прокурору и заполучит обратно все, до последней тряпки. Излишняя гуманность правосудия позволяет спекулянтам годами крутиться у гостиниц и приобретать все, от

чего пожелают изабавиться заезжие любители антикварных ценностей.

Не очень-то сетуют на судьбу и «фабриканты-пластиничники». Правда, время от времени их забирают, реквизируют у них аппаратуру и даже приводят их в суд. А потом отпускают на все четыре стороны.

Дело в том, что судят «фабрикантов» в строгих рамках статьи о запрещенных промыслах. И решают судьи, что «пластиничники» — народ, конечно, паразитирующий, но не опасный. И применяют к ним условную меру наказания.

А между тем «фабриканты» пластинок не просто занимаются запрещенным промыслом. Они старательно и методично развращают молодежь визгливой какофонией. Разносят откровенную похабщину. И, наконец, плодит коробейников пошлости — десятки сбытчиков-тунеядцев.

Трогательным бантиком завязаны ленточки на судебных папках с делами «фабрикантов» и «тряпичников». А на Невском, в доме торговли и пассаже по-прежнему летает свистящий шепоток: «Куплю импортные брочки», «Уступлю «Скелет в чехле»...

Очень редко применяют к тунеядцам административные меры и еще реже привлекают их на суд общественности. Пора вытащить их из подворотен и заставить добывать себе хлеб честным трудом.

г. Ленинград.

А. ЮРОВ

Сдел чердак — жил с курами в сарае (Эти куры денег не клюют).

Выжимал я все, что мог, из дачи И курятник даже сдать сумел.

Жил порою просто по-собачьи, Но при этом, не работая, ел.

И теперь, достигнув изобилья, Приобрел себе автомобиль я.